

СОВМЕСТНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ДЕЛА ОБ УБИЙСТВЕ НАТАЛЬИ ЭСТЕМИРОВОЙ

ПРАВООЩИТНОГО ЦЕНТРА «МЕМОРИАЛ», МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕ-
ДЕРАЦИИ ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА (FIDH) И «НОВОЙ ГАЗЕТЫ»

Оглавление

КРАТКОЕ РЕЗЮМЕ

1. ОФИЦИАЛЬНАЯ ВЕРСИЯ

1.1. ВЕРСИЯ: «ЛИЧНЫЕ НЕПРИЯЗНЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

1.2. ВЕРСИЯ: «СИЛОВИКИ»

1.3. ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

1.4. ВЕРСИЯ: «БОЕВИКИ»

1.5. ВЕРСИЯ: «БОЕВИКИ». МОТИВ УБИЙСТВА

1.6. ВЕРСИЯ: «БОЕВИКИ». ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

2. ВЕРСИЯ: «БОЕВИКИ». АНАЛИЗ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

2.1. ВЕРСИЯ: «БОЕВИКИ». АНАЛИЗ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ. ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ГЛУШИТЕЛЮ

2.2. ВЕРСИЯ: «БОЕВИКИ». АНАЛИЗ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ. ЭКСПЕРТИЗЫ ПО АВТОМОБИЛЮ

2.3. ВЕРСИЯ: «БОЕВИКИ». АНАЛИЗ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ. ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УДОСТОВЕРЕ-

НИЮ

3. НЕЗАВИСИМОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

3.1. ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА-ГЕНЕТИКА

3.2. ВЕРСИЯ АНЗОРА БАШАЕВА

3.3. СПЕЦОПЕРАЦИЯ, КОТОРОЙ НЕ БЫЛО?

ВЫВОДЫ

КРАТКОЕ РЕЗЮМЕ

В настоящее время основная официальная версия следствия по делу №09500038 со-
стоит в том, что похищение и убийство **Нatalьи Эстемировой** совершено участником
незаконного вооруженного формирования **Алхазуром Башаевым** и другими неустан-
новленными лицами. Для такого вывода, по мнению следствия, в ходе расследования
уголовного дела получены достаточные основания.

Авторы данного доклада ознакомились с частью материалов уголовного дела, проана-
лизировали их и провели свое независимое расследование.

Результаты этого анализа и нашего собственного расследования позволяют нам утвер-
ждать:

— до настоящего времени у следствия нет никаких серьезных оснований для утвержде-
ния о причастности Алхазура Башаева к похищению и убийству Natalьи Эстемировой.
Напротив, содержащаяся в материалах уголовного дела «доказательная база» дает ос-
нование подозревать преднамеренное конструирование доказательств с целью сделать
версию о причастности Башаева основной;

— в ходе следствия не были использованы все возможности для анализа ДНК предпо-
лагаемых преступников. При этом некоторые объекты, содержащие ДНК предполагае-
мых преступников, были полностью израсходованы. В итоге теперь не представляется
возможным доказать или окончательно опровергнуть версию о причастности Алхазура
Башаева к совершению преступления путем сравнительного анализа имевшихся в рас-
поряжении следствия вещественных доказательств с ДНК родственников Алхазура Ба-
шаева;

— следствие не предприняло никаких действий для того, чтобы путем сравнительного
анализа ДНК доказать или опровергнуть версии о причастности к совершению преступ-
ления каких-либо других лиц, в том числе и сотрудников государственных силовых ве-
домств.

1. ОФИЦИАЛЬНАЯ ВЕРСИЯ

С 16 июля 2009 года расследование уголовного дела было передано следственной группе во главе со старшим следователем по особо важным делам Управления по расследованию особо важных дел Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по ЮФО **Соболев И.А.**

Как следует из постановлений о возбуждении ходатайств перед руководством следственного органа о продлении срока предварительного следствия по уголовному делу об убийстве Натальи Эстемировой №09500038 (ч. 2 ст. 126, ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 222 УК РФ), с 15 июля 2009 г. до 13 января 2010 г. следствие рассматривало и разрабатывало четыре основные версии убийства Натальи Эстемировой, а именно:

- 1) в связи с ее профессиональной деятельностью;
- 2) с целью дискредитации органов власти Чеченской Республики;
- 3) из личных неприязненных отношений,
- 4) убита сотрудниками силовых структур Чеченской Республики в связи с оглаской ею фактов нарушений прав граждан.

Мы приводим формулировки версий следствия дословно, так, как они описаны в постановлениях. При этом нам представляется, что в этом перечне несколько нарушена логика, так как первая версия фактически перекрывает четвертую.

1.1. ВЕРСИЯ: «ЛИЧНЫЕ НЕПРИЯЗНЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

В рамках расследования этой версии следствие выясняло обстоятельства имевших место попыток оспаривать право на проживание Наташи Эстемировой в ее квартире. Подобные споры ведутся вокруг чуть ли не большинства квартир в Грозном. За последние 20 лет в Грозном не один раз менялась власть, большинство обитателей города неоднократно, порой на долгий срок покидали его. В результате на многие квартиры у разных семей одновременно имеются правоустанавливающие документы. Разбирательства в судах и других инстанциях подчас длятся годами. Не избежала этой участи и Н. Эстемирова.

В рамках расследования этой же версии следствие выясняло в ходе допросов у коллег Эстемировой о ее взаимоотношениях с ними, с другими правозащитниками, выясняло, не было ли конфликтов вокруг финансовых вопросов и т.п.

1.2. ВЕРСИЯ: «СИЛОВИКИ»

Версия о причастности чеченских силовиков очевидным образом складывалась на основании тех показаний, которые дали на допросах коллеги Натальи Эстемировой, — о похищениях и убийствах, в том числе которые были совершены в Курчалоевском районе Чечни и к которым были причастны сотрудники Курчалоевского РОВД. Именно этими делами занималась Наталья Эстемирова в последнюю неделю жизни, и именно она первая предала огласке эти факты.

Из материалов дела следует, что, по крайней мере, до января 2010 г. следствие пыталось отработать версию о причастности к убийству сотрудников Курчалоевского РОВД. Следователи выезжали в Курчалоевский район, проводили следственные действия. В результате в дополнение к возбужденному уголовному делу по факту публичной казни (убийства) **Ризвана Альбекова** в селе Ахкинчу-Борзой следователь **Игорь Соболев** направил в прокуратуру Чечни, по крайней мере, два сообщения об обнаружении признаков преступлений (по статьям «похищение человека» и «превышение должностных полномочий»), совершенных сотрудниками Курчалоевского РОВД (результат проверок по этим сообщениям нам неизвестен).

1.3. ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Надо сказать, что следствие с самого начала располагало весьма важным вещественным доказательством, позволявшим установить исполнителей похищения и убийства. В

результате исследования подногтевого содержимого и биологических следов на одежде убитой Натальи Эстемировой были получены ДНК непосредственных похитителей и убийц — как минимум трех человек, в том числе неустановленной следствием женщины. Однако следствие ни разу не воспользовалось этим преимуществом: по делу не было вынесено ни одного постановления об изъятии образцов биологического материала для генотипирования и сравнения с результатами анализа с ДНК убийц. В частности, образцы крови для сравнительного анализа не были получены ни у одного сотрудника Курчалоевского РОВД.

1.4. ВЕРСИЯ: «БОЕВИКИ»

В январе 2010 года в деле появилась новая версия убийства, которая в настоящее время является основной. Поводом для этого стала информация об обнаружении 13 января 2010 г. схрона, в котором в числе прочего оружия находился и пистолет, из которого была убита Наташа Эстемирова.

В этот день по рапорту начальника отделения ОРЧ-2 по БОП КМ МВД по ЧР лейтенанта милиции **Магомадова С.Д.** о том, что им была получена оперативная информация по факту незаконного хранения оружия, в селе Шалажи по адресу ул. Лермонтова, д. 24 (дом семьи **Башаевых**), был проведен обыск, в результате которого был обнаружен большой схрон с оружием. А именно: две противотанковые управляемые ракеты 9М113 к переносному противотанковому ракетному комплексу «Конкурс» (sic!), реактивный противотанковый гранатомет РПГ-26, пистолет системы Макарова, 8 патронов калибра 9Х18, пистолет серии Т, переделанный самодельным способом из пневматического газобаллонного пистолета МР-654К, 9 пистолетных патронов калибра 9Х18, а также удостоверение сотрудника МВД по ЧР, выданное на имя погибшего 19 марта 2008 (!) года младшего сержанта **Эльмурзаева А.У.** с вклеенной в него фотографией жителя села Шалажи **Алхазура Башаева**.

15 января по данному факту было возбуждено уголовное дело по ст. 222 УК РФ. В тот же день по результатам проверки по федеральной пулегильзотеке было установлено, что из переделанного пистолета МР-654К была убита Наталья Эстемирова. В итоге 25 января 2010 г. на основании обнаружения в пустом доме Башаевых оружия, из которого была убита Наталья Эстемирова, и удостоверения с вклеенной фотографией Алхазура Башаева, врио заместителя председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ Б.М. Карнаухов пришел к выводу, что *«в ходе расследования уголовных дел получены достаточные данные, указывающие на то, что похищение и убийство Эстемировой Н.Х. совершено участником незаконного вооруженного формирования Башаевым А.А. и другими неустановленными лицами в целях дискредитации органов государственной власти Чеченской Республики»* (т. 1 л. д. 78-80) [1].

Одновременно 25 января 2010 г. были соединены в одно уголовное дело три дела: — дело №09500038 об убийстве Н. Эстемировой (ч. 2 ст. 126, ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 222 УК РФ). Дело расследует следственная группа под руководством И. Соболя; — дело №89009 по обвинению Алхазура Башаева в организации НВФ (ч. 2 ст. 208 УК РФ). Было возбуждено УФСБ по ЧР 22 сентября 2009 г., приостановлено в ноябре 2009 г. Согласно официальным сообщениям, 13 ноября 2009 г. Алхазур Башаев был убит в ходе спецоперации. Спецоперацией руководил лично **Адам Делимханов**. Боевики, передвигавшиеся на машине «Урал», были уничтожены ракетным ударом с воздуха. Основанием для утверждения, что среди убитых был Алхазур Башаев, стал, согласно сообщениям чеченского телевидения, его паспорт, найденный среди останков боевиков.

Однако 21 января 2010 г. расследование уголовного дела №89009 снова возобновлено *«в связи с тем, что в ходе расследования дела об убийстве Н. Эстемировой получены доказательства о причастности к совершению этого преступления А. Башаева»* [2]: в тот же день дело изъято из производства СО УФСБ РФ по ЧР. 25 января 2010 г. врио заместителя председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ Б.М. Карнаухов передает уголовное дело Соболю:

— дело №27503, возбужденное в связи с обнаружением в с. Шалажи схрона с оружием (ч. 1 ст. 222 УК РФ), среди которого обнаружен пистолет, из которого была убита Н. Эстемирова.

Соединенному делу был присвоен номер 09500038. Производство по этому делу поручено тому же И. Соболю.

1.5. ВЕРСИЯ: «БОЕВИКИ». МОТИВ УБИЙСТВА

По этой версии следствия, мотивом для убийства Натальи Эстемировой послужили следующие обстоятельства.

В марте-апреле 2009 г. по меньшей мере шесть жителей села Шалажи (молодые люди, знавшие друг друга с детства) ушли к боевикам и примкнули к «Шалажинскому джамаату» под командованием **Ислама Успахаджиева**.

В начале мая 2009 г. Наталья Эстемирова совместно с другой сотрудницей ПЦ «Мемориал» выезжала из г. Грозный в с. Шалажи для проверки информации о якобы имевшем место ограблении жителя с. Шалажи **Ахмеда Асмерзаева** и похищении его сына Юнуса **Асмерзаева** боевиками «Шалажинского джамаата» с целью получения выкупа. Отец якобы похищенного Юнуса Асмерзаева Ахмед Асмерзаев и отец ушедшего в лес **Ризвана Башаева Саид-Хусейн Башаев** публично обвинили Алхазура Башаева в том, что именно он является вербовщиком боевиков.

По итогам поездки в с. Шалажи и опроса местных жителей Натальей Эстемировой и другими сотрудниками ПЦ «Мемориал» в г. Грозном были подготовлены три сообщения, которые были помещены в «Хронику» за май 2009 г. и впоследствии опубликованы на сайте «Мемориала». В той же «Хронике» было опубликовано и сообщение об уходе «в лес» 7 мая 2009 г. **Анзора Башаева**, родного брата Алхазура Башаева. В этом сообщении была представлена версия об исчезновении Юнуса Асмерзаева, отличная от изложенной его отцом, а именно: никакого похищения сына Ахмеда Асмерзаева не было, «в лес» к боевикам он ушел добровольно.

Именно эти сообщения, по версии следствия, стали основным мотивом убийства Натальи Эстемировой 15 июля 2009 г.: преступление было совершено из мести за то, что Наталья Эстемирова назвала Алхазура Башаева вербовщиком боевиков.

1.6. ВЕРСИЯ: «БОЕВИКИ». ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

Одним из доказательств этой официальной версии являются приобщенные к материалам дела показания Ризвана Башаева, троюродного брата Алхазура Башаева, бывшего участника «Шалажинского джамаата». Содержание этих показаний Ризвана Башаева нам неизвестно.

Также нам неизвестно, был ли допрошен по этому делу Юнус Асмерзаев, похищенный, по словам его отца, боевиками и проживающий на данный момент в г. Москве. В доступных нам материалах уголовного дела об убийстве Натальи Эстемировой нет также сведений о допросе самого Ахмеда Асмерзаева, который, по нашему мнению, должен был быть одним из важных фигурантов в рамках этой версии. В этих же материалах дела нет никаких сведений о возбуждении уголовных дел по факту ограбления Ахмеда Асмерзаева и по факту похищения Юнуса Асмерзаева в апреле 2009 года, как и об участии Ризвана Башаева в НВФ и его последующем добровольном выходе из состава НВФ и амнистировании. В настоящее время он вместе со своим отцом проживает в Грозном.

Такие дела обязательно должны были быть возбуждены, однако в материалах следствия по убийству Натальи Эстемировой фигурирует только одно уголовное дело. 22 сентября 2009 г. старший следователь СО УФСБ РФ по ЧР капитан юстиции **Смирнов К.С.**, рассмотрев сообщение об обнаружении признаков преступления (ч. 2 ст. 208),

зарегистрированное в Книге №1 УФСБ РФ по ЧР, возбудил уголовное дело на Алхазура Башаева, добровольно вступившего в НВФ. До января 2010 г. дело было приостановлено в связи с неустановлением места нахождения подозреваемого, Алхазур Башаев был объявлен в розыск.

Перечислим основные материалы, которые следствие считает доказательствами причастности Алхазура Башаева к убийству Натальи Эстемировой:

1. Обнаружение тайника с оружием в его доме в с. Шалажи, в том числе переделанного из пневматического пистолета, из которого была убита Н. Эстемирова.
2. Показания свидетеля **Вахабова**, которого Башаев просил спрятать оружие.
3. Показания свидетеля Магомадова, сотрудника чеченской милиции, которому поступила оперативная информация о тайнике.
4. Показания свидетеля Ризвана Башаева о том, что:
 - именно Алхазур Башаев склонил его к участию в НВФ;
 - у Алхазура Башаева имелось удостоверение сотрудника милиции с вклеенной туда фотографией;
 - в мае-июне Алхазур Башаев приобрел автомобиль ВАЗ-2107 белого цвета, на котором ездил по территории республики и выезжал за ее пределы.
5. Заключение идентификационной портретной экспертизы о том, что именно фотография Алхазура Башаева вклеена в удостоверение погибшего в марте 2008 года сотрудника милиции Эльмурзаева.
6. Протокол допроса Мальцагова и протокол опознания им по фотографии Башаева А.А. как человека, который показал ему милицейское удостоверение и которому он продал по доверенности свой автомобиль.
7. Обнаружение 7 февраля 2010 г. в г. Грозном в помещении подземного гаража автомобиля ВАЗ-2107, в багажнике которого находились госномера В 515 УН 95, по которым был установлен предыдущий владелец машины — свидетель **Мальцагов У.Ю.**
8. Обнаружение в этом автомобиле ВАЗ-2107 прибора для бесшумной стрельбы и экспертиза о его молекулярной идентичности фрагменту резинового глушителя, обнаруженного на месте убийства Натальи Эстемировой.
9. Заключение биологической экспертизы, установившей родосовпадение растений, обнаруженных на месте убийства Эстемировой и на деталях подвески ВАЗ-2107.

2. ВЕРСИЯ: «БОЕВИКИ». АНАЛИЗ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Показания свидетелей Вахабова, Магомадова, Башаева и Мальцагова нам недоступны.

Однако в нашем распоряжении оказались криминалистические экспертизы:

- экспертизы прибора для бесшумной стрельбы, обнаруженного в салоне машины ВАЗ-2107;
- экспертизы обнаруженной машины ВАЗ-2107;
- экспертизы по фотографии Алхазура Башаева, вклеенной в удостоверение сотрудника милиции Эльмурзаева и имеющей признаки фотомонтажа.

2.1. ВЕРСИЯ: «БОЕВИКИ». АНАЛИЗ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ. ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ГЛУШИТЕЛЮ

В материалах уголовного дела (т. 22 л.д. 195-204 и т. 22 л.д. 57-68) находятся две экспертизы, выполненные в один день — 16 февраля 2010 г. года в ЭКЦ при Ставропольском ГУВД. Первая экспертиза говорит о том, что глушитель, найденный в машине, и фрагмент глушителя, найденного на месте убийства Н. Эстемировой, идентичны по своему молекулярному составу (то есть оба предмета сделаны из одинакового каучука). Вторая экспертиза говорит о том, что нельзя в категоричной форме ответить на вопрос о том, были ли фрагмент и найденный в машине глушитель одним целым, «ввиду отсутствия единой разделительной линии».

Также в т. 22 л.д. 135-141 имеется баллистическая экспертиза от 9 марта 2010 г., вывод которой: «Пули, изъятые по делу №09500038, выстреляны НЕ через устройство для

снижения звука выстрела, изъятого 08.02.2010 в автомобиле ВАЗ-2107».

То есть глушитель, найденный в автомобиле, не использовался при убийстве Натальи Эстемировой.

2.2. ВЕРСИЯ: «БОЕВИКИ». АНАЛИЗ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ. ЭКСПЕРТИЗЫ ПО АВТОМОБИЛЮ

Многочисленные криминалистические экспертизы машины ВАЗ-2107 свидетельствуют об отсутствии каких-либо идентификационных следов, говорящих о том, что именно на этой машине была похищена Наталья Эстемирова.

Следы крови не были обнаружены ни на сиденьях, ни на коврикe машины. Не были обнаружены следы пота Натальи Эстемировой. Не были обнаружены ее отпечатки пальцев, ее волосы, волокна одежды, в которую она была одета при похищении.

Экспертиза почв, изъятых с места преступления и с места осмотра обнаружения автомобиля, не установила общей родовой принадлежности.

Только одна экспертиза — биологическая (т. 22 л.д. 69) свидетельствует о том, что на узлах подвески машины были обнаружены фрагменты растений (подмаренника и ячменя), произраставших в 2009 г., которые имеют родовую принадлежность с двумя из шести растений, изъятых с места обнаружения трупа Эстемировой.

Если допустить, что именно на обнаруженной машине ВАЗ-2107 была похищена Наталья Эстемирова, **становится не совсем ясной логика преступников. Прежде чем бросить машину, они пытались тщательно уничтожить все улики, но почему-то оставили в багажнике госномера, по которым незамедлительно был установлен предыдущий владелец автомобиля, продавший, по его показаниям, эту машину именно Алхазуру Башаеву.**

Еще один момент. Невозможно ПОЛНОСТЬЮ уничтожить все следы похищения в машине. Отрицательный результат экспертиз позволяет сделать, казалось бы, очевидный вывод: найденная машина вряд ли использовалась при похищении Натальи Эстемировой.

2.3. ВЕРСИЯ: «БОЕВИКИ». АНАЛИЗ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ. ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УДОСТОВЕРЕНИЮ

Большие сомнения в «естественном происхождении» версии о причастности Башаева к убийству Натальи Эстемировой вызывает и найденное в схроне с оружием — рядом с пистолетом, из которого была убита Эстемирова, — милицeйское удостоверение с вклеенной фотографией Башаева, выписанное на имя погибшего в 2008 году сержанта милиции Эльмурзаева.

Криминалистической судебной экспертизой (т. 22 л.д. 141-149) установлено, что «*фотоснимок в служебном удостоверении на имя Эльмурзаева А.У. изготовлен путем совмещения фотоснимка головы с бланка заявления о выдаче паспорта формы №1П на имя Башаева А.А. с фотоснимком изображения формы сотрудника МВД*». То есть можно предположить, что **не только сам Башаев мог смонтировать и вклеить свою фотографию в удостоверение сотрудника милиции, но и те, у кого был доступ к его паспортной форме №1П.**

Таким образом, доказательства причастности Алхазура Башаева к убийству Натальи Эстемировой, которые приводятся в постановлениях о продлении

сроков следствия, вызывают у нас обоснованные сомнения.

3. НЕЗАВИСИМОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

Поскольку на протяжении двух лет следствие, а также судебная система РФ систематически нарушают права потерпевшей по делу об убийстве Натальи Эстемировой, не допуская ее представителей до ознакомления со всеми материалами следствия и тем самым препятствуя осуществлению ее законного права активно участвовать в ходе следствия, мы вынуждены были проводить собственное независимое расследование обстоятельств убийства Натальи Эстемировой, в том числе проверку обоснованности официальной версии следствия.

3.1. ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА-ГЕНЕТИКА

В ходе нашего расследования нам удалось найти родного брата Алхазура Башаева — Анзора Башаева (с 7 июля 2009 года он находится на территории Франции) и установить контакт с полицией и адвокатами во Франции и с экспертами в Швейцарии.

В присутствии:

- законных представителей потерпевшей **Светланы Эстемировой**,
- судебного пристава Французской Республики,
- адвоката Анзора Башаева,
- правозащитников

был проведен адвокатский опрос Анзора Башаева, и от него в добровольном порядке были получены биологические образцы. Образцы были использованы для извлечения из них ДНК Анзора Башаева, родного брата Алхазура Башаева, с целью сравнения профилей его ДНК с приобщенными к материалам уголовного дела результатами анализа различных образцов ДНК предполагаемых участников преступления, и в итоге получения заключений специалистов по обстоятельствам, имеющим значение по делу об убийстве Натальи Эстемировой.

Нам известно, что похожие следственные действия пытался осуществить Следственный комитет РФ, обратившийся в правоохранительные органы Французской Республики с просьбой о сотрудничестве. Однако после изучения представленных материалов запросов Следственному комитету РФ было отказано в сотрудничестве на основании недостаточности улик, свидетельствующих о причастности к убийству Натальи Эстемировой Анзора Башаева.

Законы, действующие на территории Франции в области получения биологических образцов человека, позволяют правоохранительным органам Франции получать, а гражданам, находящимся на территории Франции, сдавать свои биологические образцы для последующего ДНК-анализа ТОЛЬКО по решению суда. Согласно французскому законодательству, судья может потребовать проведения анализа ДНК только у обвиняемого по уголовному делу. Но для вынесения соответствующего судебного решения по делу Анзора Башаева Следственный комитет РФ не представил достаточные основания. Несмотря на то, что Анзор Башаев добровольно согласился передать адвокатам потерпевшей Светланы Эстемировой свои биологические данные, мы также были вынуждены проводить соответствующее исследование за пределами Франции, а именно в Швейцарии, где законы позволяют гражданам сдавать свои биологические образцы для извлечения ДНК без решения суда.

В результате **нами на законных основаниях были получены результаты генетического типирования ДНК Анзора Башаева, проведенные** в одной из швейцарских лабораторий **по методикам, принятым к использованию**, в том числе и **на территории Российской Федерации**.

Далее мы обратились в независимую экспертную лабораторию в России и получили заключение специалиста высшей категории, доктора биологических наук **Игоря Корниенко**, одного из самых известных российских генетиков-идентификаторов.

Для консультации и сравнительного анализа мы представили специалисту Корниенко

материалы генотипических экспертиз из уголовного дела с типированными профилями ДНК возможных убийц Натальи Эстемировой, а также типированные профили ДНК Анзора Башаева для выявления возможного совпадения или выявления отсутствия этих совпадений с целью подтвердить или поставить под сомнение версию следствия о непосредственном участии Алхазура Башаева в похищении и убийстве Натальи Эстемировой.

Для получения максимально объективных выводов, а также с целью обезопасить эксперта от возможного конфликта с правоохранительной системой РФ мы максимально обезличили все экспертизы по уголовному делу, оставив лишь научную, исследовательскую часть и устранив любую фактологическую информацию об уголовном деле по убийству Натальи Эстемировой.

Таким образом, для сравнительного анализа эксперту были предоставлены профили ДНК объектов №1, 2, 16, 6, 9, 10, 31 и 33.

Объект №1 — профиль ДНК, полученный из пота человека при исследовании смыва с расчески, найденной в доме, в котором, по версии следствия, жил Алхазур Башаев.
Объект №31 — профиль ДНК, полученный при исследовании следов пота человека на блузке Натальи Эстемировой, в которой она была в момент убийства.
Объекты №9, 10 — профили ДНК, которые были получены при исследовании подногтевого содержания трупа Натальи Эстемировой, в котором произошло смешение крови двух лиц и, вероятно, самой Натальи Эстемировой.
Объект №6 — профили ДНК, которые были получены при исследовании подногтевого содержания трупа Натальи Эстемировой, в котором произошло смешение крови трех лиц мужского и женского пола, происхождение крови от самой Эстемировой исключается.
Объект №2 — профиль ДНК, который был получен при исследовании слюны с окурка, найденного при осмотре машины ВАЗ-2107.
Объект №16 — профиль ДНК, который был получен при исследовании останков, эксгумированных на месте проведения спецоперации 13 ноября 2009 года, в ходе которой, согласно официальным сообщениям правоохранительных органов, в результате удара с воздуха по грузовику в числе других боевиков был убит Алхазур Башаев
Объект №33 — профиль ДНК Анзора Башаева.

Заключением специалиста И. Корниенко установлено полное отсутствие совпадений профиля ДНК самого Анзора Башаева с профилями всех других представленных на исследование объектов. Также установлено, что **«крайне маловероятно, что объекты 16, 1 и 31 могут быть родными братьями по отношению к объекту 33.** На это указывают низкие комбинированные индексы родства для объектов 16, 1, 31 в отношении к объекту 33 (0,000199, 0,0087 и 0,0133 соответственно)». То есть, другими словами, ни ДНК, извлеченная из эксгумированных останков, ни ДНК, извлеченная из следов пота на блузке Натальи Эстемировой, ни ДНК, извлеченная из следов пота на расческе, не являются генотипом Алхазура Башаева.

Исходя из вышесказанного, с большой вероятностью можно утверждать следующее:

- материал, полученный в результате смыва с расчески, найденной в доме, в котором, по версии следствия, жил Алхазур Башаев, не содержит ДНК Алхазура Башаева;
- сравнительный анализ ДНК брата Алхазура Башаева и ДНК эксгумированных останков людей, убитых в ходе спецоперации 13 ноября 2009 г., исключает наличие среди этих останков фрагментов тела Алхазура Башаева;
- сравнительный анализ ДНК брата Алхазура Башаева и ДНК неизвестного человека, оставившего следы пота на блузке Н. Эстемировой и подозреваемого в соучастии в ее похищении, показал, что этим человеком не был ни Алхазур Башаев, ни сам Анзор Башаев.

Специалистом И. Корниенко установлено частичное совпадение локусов профиля ДНК Анзора Башаева с профилем ДНК объекта №2. А именно: «Совокупный индекс родства

для объектов 2 и 33 равен 7,08. Полученный результат свидетельствует о том, что в сравнении с любым случайно выбранным из популяции мужчиной в 7 раз более вероятно, что объект 2 по отношению к объекту 33 является родным братом. С точки зрения популяционной генетики индекс родства, равный 7,08, не является высоким, и согласно классификации по шкале оценки значений коэффициента правдоподобия кровного родства, его можно классифицировать как «доказательство слабо подтверждает гипотезу о том, что данная родственная группа находится в кровном родстве с исследуемым субъектом» [4]. То есть **ни подтвердить, ни опровергнуть гипотезу, что между объектами 33 и 2 могут быть родственные отношения типа «родной брат/родной брат»** (т.е. что они имеют общих биологических родителей), с учетом полученных по 13 микросателлитным локусам системы CoDIS генотипов, **не представляется возможным**. Для повышения идентификационной значимости необходимо провести исследование дополнительных полиморфных локусов Y-хромосомы и митохондриальной ДНК». Другими словами, есть невысокая вероятность, что ДНК, извлеченное из слюны на окурке сигареты, может совпасть с генотипом Алхазура Башаева. Однако чтобы подтвердить или опровергнуть это, необходимо дополнительное исследование. Мы готовы провести это исследование при условии назначения следствием экспертизы по дополнительному исследованию ДНК, извлеченной из слюны. Без проведения этой дополнительной экспертизы дальнейшее сравнение невозможно.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать следующее:

— сопоставление профилей ДНК Анзора Башаева с профилем ДНК, извлеченной из найденного в машине окурка, не подтверждает, что последняя принадлежит Алхазуру Башаеву, но и не исключает полностью такую возможность. Необходимы дополнительные исследования слюны с окурка.

При проведении сравнения генотипа Анзора Башаева с генотипами похитителей и убийц, полученными в ходе исследования подногтевого содержания, **мы обнаружили два серьезных упущения, допущенных следствием по делу. Эти упущения можно назвать катастрофическими.**

Во-первых, это проблема НЕДОИССЛЕДОВАНИЯ полученных генотипов, то есть ДНК убийц были только типированы, но не проводилось анализа по STR-локусам Y-хромосомы. Это было бы восполнимой потерей, если бы при первом и единственном исследовании объектов (ногтевых пластин) объекты были бы частично сохранены для дальнейшего возможного исследования. К сожалению, **в результате исследования объекты были полностью израсходованы**, что не позволяет теперь установить при помощи ДНК Анзора Башаева и его матери, являющейся родной матерью Алхазура Башаева, наличие или отсутствие совпадений ДНК Алхазура Башаева с ДНК убийц. Мы считаем, а законы РФ об экспертной деятельности предписывают, что **такое отношение к важнейшим вещественным доказательствам — непрофессионально и халатно.**

Исходя из вышесказанного, можно утверждать следующее:

— невозможно доказать или опровергнуть наличие ДНК Алхазура Башаева в подногтевом содержании убитой Натальи Эстемировой без дополнительных исследований, которые, однако, невозможны из-за полного расходования этого материала в ходе уже проведенных анализов.

Таким образом, из-за допущенного непрофессионализма следствия не представляется возможным идентифицировать ДНК убийц с помощью ДНК Анзора Башаева, родного брата подозреваемого Алхазура Башаева. Идентифицировать ДНК убийц можно, только напрямую сравнивая их с ДНК других лиц, подозреваемых в причастности к убийству, и невозможно — через сравнение ДНК их родственников. То есть идентификационная значимость ДНК, извлеченной из подногтевого содержания, по-прежнему высока, но неполнота проведенного исследования ее сильно ограничивает.

Однако в связи с тем, что ни одно из проведенных специалистом И. Корниенко сравнений не установило высокую степень вероятности непосредственного участия Алхазура Башаева в убийстве Натальи Эстемировой, мы считаем, что следствие обязано вынести

постановления об изъятии биологических образцов для сравнительного анализа у всех сотрудников Курчалоевского РОВД, а также у лиц, проходящих свидетелями по делу об убийстве Натальи Эстемировой. В противном случае невозможно говорить об объективности следствия, а также о его профессионализме.

С точки зрения объективности и профессионализма очень трудно объяснить и понять, чем, например, руководствовалось следствие, когда выносило постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы свидетелю Ризвану Башаеву об освидетельствовании его на предмет телесных повреждений, возможно, полученных им во время убийства Натальи Эстемировой (т. 21 л.д. 71-75). Дело в том, что обследование Ризвана Башаева состоялось 7 февраля 2010 г., а Наталья Эстемирова была убита в июле 2009 г., то есть если бы на теле Ризвана Башаева и были царапины и травмы, оставленные, по версии следствия, Натальей Эстемировой, то пытаться обнаружить их через 7 месяцев после убийства все-таки несколько абсурдно.

А вот сравнить ДНК Ризвана Башаева с ДНК убийц следствие почему-то не додумалось. Вообще, лишь один раз следствие вспоминает об этой идентификационной возможности, и лишь исключительно в отношении Анзора Башаева и его матери, находящихся во Франции.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать следующее:

— следствие не предприняло никаких действий для того, чтобы путем сравнительного анализа ДНК доказать или опровергнуть причастность к совершению преступления каких-либо иных лиц, в том числе и сотрудников государственных силовых ведомств;

— у следствия остается возможность провести прямое сравнение результатов анализа ДНК из подногтевого содержания убитой Натальи Эстемировой и с ее блузки с ДНК иных (кроме Алхазура Башаева) возможных подозреваемых в причастности к этому преступлению; следствие обязано установить местонахождение таковых подозреваемых (например, сотрудников Курчалоевского РОВД) и изъять у них биологические образцы.

3.2. ВЕРСИЯ АНЗОРА БАШАЕВА

Ниже приводим содержание адвокатского опроса Анзора Башаева, взятого у него в декабре 2010 г.

— В 2009 году (сотрудники Урус-Мартановского РОВД) задержали моего брата Алхазура и нашего родственника **Бауди Автоханова** по подозрению, что они везли еду боевикам. Когда я узнал, что его задержали, я вызвал всех родственников к Урус-Мартановскому РОВД, и вечером нас туда позвали и сказали, в чем его подозревают. Их задержали на машине «шестерка» (имеется в виду не ВАЗ-2107, о котором шла речь в предыдущем разделе, а другая машина). Это машина была моего брата. В этой машине было ведро селедки и десять килограммов картошки.

— Вы этой машиной пользовались?

— Да.

— В машине оружие было?

— Там был пневматический пистолет, который я купил, стреляющий шариком. Я купил его в 2008 году магазине в Грозном возле «Трех богатырей» (памятник в центре Грозного), там свободно продается такое оружие и можно носить без разрешения. Это не огнестрельное оружие и не травматическое.

— Зачем вы его купили?

— Просто ради интереса.

— Кто знал, что у вас есть этот пистолет?

— Многие в селе.

— Можно ли этот пистолет переделать в огнестрельное оружие?

— Думаю, что нет.

— После того, как ваших родственников отпустили из Урус-Мартановского РОВД, вам вернули этот пистолет?

— Нет. Сказали нам, чтобы мы на второй день приехали за пистолетом и за телефоном.

Я и брат приехали, но нам телефон вернули, а пистолет — нет.

— Вы знаете сотрудников РОВД, которые участвовали в задержании вашего брата и Автоханова?

— Да, я смог бы опознать, там руководил всем сотрудник по кличке Рем.

— В каком состоянии были ваш брат и Бауди Автоханов, когда их выпустили?

— Я их сам посадил в машину, потому что они с трудом могли двигаться.

— Они пробыли в РОВД сколько времени?

— 6-7 часов.

— Что было дальше?

— В понедельник мы должны были поехать отметить с братом в РОВД, мы поехали к Автохановым, его мать плакала и сказала, что сына нет. Я подумал, что его снова задержали.

— Когда вы поняли, что это не так?

— Когда мой брат ушел в лес. Это было 31 марта 2009 года, через несколько дней после задержания.

— Вы не подавали заявления о незаконном задержании и избиении брата?

— Я хотел, даже ходил в больницу за справкой, но там таких справок не дают, врачам запретили.

— Как вы узнали, что ваш брат ушел в лес?

— Через две недели я увидел его фотографию на сайте Имам-ТВ. Мне об этом мой друг сказал, имя которого я не хочу называть.

— Вы догадывались, что ваш брат ушел в лес?

— Предполагал, но стопроцентной уверенности у меня не было.

— Как вы думаете, то, что ваш брат и Бауди Автоханов ушли в лес к боевикам, как-то связано с задержанием сотрудниками Урус-Мартановского РОВД?

— Да.

— Кто-то еще уходил из вашего села в это время в лес?

— Мой троюродный брат **Ризван Башаев**. Он ушел в лес. До этого полгода назад у них с отцом, Саид-Хусейном (это двоюродный брат моего отца), был бизнес по закупке металла. Они были состоятельными, нормально жили. У них это все отобрали, Ризвана Башаева отвезли в Хоси-Юрт (Центорой).

— Знаете ли вы, почему Ризван Башаев ушел в лес?

— У меня есть съемка его в лесу, на которой он говорит: «У нас деньги отнимают, у нас дома отнимают, нас здесь мучают, надо против этих людей воевать».

— У вас эта съемка откуда? Есть ли она у вас сейчас?

— Саид-Хусейн (**Башаев**), отец Ризвана, обвинял меня, что это мой брат всех увел в лес. Тогда я пошел в лес, чтобы попытаться их вернуть.

— Кто первый ушел в лес из жителей села Шалажи?

— Бауди Автоханов, потом Башаев Ризван, потом мой брат Башаев Алхазур. Именно поэтому мой дядя обвинил его в том, что он завербовал всех. Он сразу поехал в Урус-Мартановское ФСБ и там рассказал, что все они ушли в лес.

— Кто такой **Асмерзаев Ахмед Адамович**?

— Он проживает на нашей улице в селе Шалажи, живет рядом с нами. Он пришел ко мне и сказал, что его сына похитили.

— Как зовут его сына?

— **Юнус Асмерзаев**.

— Когда его похитили?

— В апреле или мае 2009-го. Он пришел к нам и угрожал, что полностью расправится с нашей фамилией, так как якобы мои родственники похитили его сына. Но к нему приезжали из правоохранительных органов и не зафиксировали следов ограбления и похищения.

— Откуда вам это известно?

— Мне сказал об этом **Башаев Саид-Хусейн**.

— Что вы знаете об Ахмеде Асмерзаеве?

— В первую и вторую войну он помогал боевикам оружием, деньгами, едой. Село знало, что он помогал.

— Почему его не трогали силовики?

— У него было удостоверение сотрудника ФСБ и много денег.

— Вы видели это удостоверение сами?

— Да, я его видел. Это было в 2002 или 2003 году, когда я ездил в машине с его сыном Юнусом, которого я хорошо знаю.

— Именно Юнуса похитили, по словам его отца?

— Да. После этого Ахмед Асмерзаев пришел к нам и там он потребовал, чтобы его сына вернули. Он обвинил нас в том, что мой брат насильно его сына увез.

— Почему именно вашего брата обвинили в том, что он вербовщик?

— Потому что об этом при всех заявил мой дядя Саид-Хусейн. Чтобы переложить вину со своего сына, надо было обвинить кого-то. Он это сделал, чтобы спасти своего сына. Ахмед Асмерзаев сказал, чтобы я пошел со своей семьей в лес к боевикам, чтобы привести его сына из леса.

— Вы пошли в лес?

— Да.

— Когда?

— В мае 2009-го.

— Как вы это сделали?

— Никакой связи и контакта не было. Мне сказали, что там, где собирают черемшу, види много боевиков. Я знаю эти леса, потому что я вырос там. Когда я пошел, в лесу сзади меня вышел боевик, спросил мои документы. У меня не было документов, но подошел второй боевик и сказал, что я из Шалажей. Я его не знал. Потом я увидел Юнуса Асмерзаева, моего троюродного брата Ризвана Башаева, Бауди Автоханова, **Адама Шахбиева, Ислама Шахбиева** — это тоже жители Шалажей.

— Юнус Асмерзаев и Ризван Башаев были там на положении пленников или как равноценные члены формирования?

— У них было оружие, и я еще удивился, спросил брата: он что, сам ушел или его насильно увезли? Мой брат сказал, что Юнус сам пришел и еще оружие принес из дома в лес. Несколько автоматов, пистолетов и еще снайперское оружие «Взломщик», очень мощное. На Имам-ТВ я скачал съемку, как они стреляют из этого оружия. **Я видел это оружие раньше в доме Асмерзаевых. Тогда была в этом доме свадьба, и они всему селу показывали это оружие.**

— Как вам удалось вернуться из леса?

— Меня никто не задерживал.

— Смогли ли вы вернуть своих родственников и Юнуса Асмерзаева и других?

— Нет. Я сделал их фотографию — всех четверых. Юнуса, моего брата, Ризвана и Ислама Шахбиева.

— Фотография сохранилась?

— Нет, мне велел ее удалить мой дядя Саид-Хусейн, сказал, что если увидят, то у меня могут быть неприятности. Есть съемка Ризвана Башаева, где он говорит, что добровольно ушел в лес, что у них отнимают землю, бизнес и что против силовиков надо воевать. У них был с отцом бизнес — торговля черным металлом. Человек из Хоси-Юрта, сотрудник Кадырова, отобрал бизнес, забрал сына в Центорой, отец его выкупил. Отец скрывал это, никому в селе не говорил, даже родственникам, пока сын не ушел в лес. Я тогда об этом узнал.

— После возвращения из леса с кем вы встречались?

— В первую очередь я пришел к Саид-Хусейну и показал фотографию и сказал, что никого насильно не забирали. Потом ко мне пришел Дудук (кличка Ахмеда Асмерзаева), и я сказал ему, что его сын Юнус добровольно ушел, и сказал Дудуку больше ко мне не ходить и меня не обвинять. Но Асмерзаев еще раз приходил ко мне и предлагал подумать, как их всех вернуть.

— Вы говорили ему об оружии, которое Юнус переправил в лес?

— Да. Он говорил, что у него будут неприятности, если об этом узнают. **Он сказал, что «давай ты вытаскиваешь своего брата и моего сына, а я помогаю все уладить, чтобы их не забрали силовые структуры и не осудили».**

— В это время приезжали ли к вам в село представители правозащитных организаций по поводу этой ситуации?

— Да, две женщины приезжали. Но я тогда не знал, откуда они. Они представились, что они защищают права человека, и они могут помочь.

— У вас были проблемы из-за вашего похода в лес?

— Да, когда я ушел, сразу объявили, что я тоже ушел в боевики. Потом эта информация дошла до структур, и ко мне приехал **Апти** (фамилию не знаю) из грозненского УБОПа.

Он раньше приходил ко мне, говорил — вытаскивай своего брата, никаких проблем не будет. Я ему все объяснил. Сказал, что меня заставили пойти в лес, я пошел и разговаривал с боевиками, всех видел и пришел обратно. Апти сказал, что никаких проблем, скажу, что ты к боевикам не примкнул. И сказал, что посмотрим, что будет делать Асмерзаев.

— Через некоторое время вы все-таки уехали из России. Почему?

— Потому что я знал, что меня рано или поздно структуры заберут. Также меня в Гехах (в мае 2009 г.) пытали током, пытались узнать, где база боевиков и где мой брат. Я думаю, что это сделал Асмерзаев Ахмед. Потому что именно он меня на эту встречу позвал. Когда я ехал туда, меня задержали. После этого я решил уехать. У меня были загранпаспорта (для всей семьи), когда в Польше я был.

— Поддерживали ли вы связь со своим братом после того, как встречались с ним в лесу?

— Да. В основном по аэрочату, один раз звонил. Один раз общался в Чечне, в основном часто общался уже в Польше. Он мне свои фотографии пересылал из леса в военной форме. С 7 июля 2009 года, как подключил Интернет в Польше, общался с братом каждый день, в том числе 13, 14, 15, 16 и 17 июля. Это были мои первые дни во Франции, поэтому я хорошо это помню.

— До какого времени связь с братом сохранялась?

— Последний раз я связывался с ним 12 ноября 2009 года. Потом по Интернету посмотрел, что взорвалась машина «Урал» с продуктами в селе Шалажи. Мне так сказали в селе, когда я позвонил домой. Эту машину повез Асмерзаев Ахмед, полную продуктов, и отдал их боевикам, и эта машина потом взорвалась. И при подрыве погибли боевики — сначала сказали 20 боевиков, потом — 9. Это 13 или 14 ноября 2009-го. После этого я не получал сведений о брате.

— Вам кто-то выражал соболезнования в связи с гибелью брата?

— Да. В том числе и Ахмед Асмерзаев, который когда сюда (во Францию) приезжал, выражал мне соболезнования по поводу смерти брата.

— А когда он приезжал?

— В декабре 2009 года.

— А как вы узнали, что он во Францию приезжал?

— Один человек (из чеченской диаспоры в Страсбурге) позвонил мне и назначил встречу. Представился, что он из села Гехи-Чу Урус-Мартановского района, зовут его **Хасан**. Когда я приехал на встречу, там меня ждал **Ахмед Асмерзаев**. **Мы с ним тогда поговорили. Он хотел знать, известно ли мне что-нибудь о том, сколько человек в грузовике погибло, и что мне вообще об этом известно. Он предлагал мне деньги, квартиру в Москве, предлагал вернуться домой. Он сначала предлагал, а потом сказал с угрозой — у тебя дома еще родственники остались.**

— **Какая цель, как вам кажется, у него была?**

— **Вернуть меня домой. Я отказался иметь с ними какие-либо дела. Мне звонил также Юнус Асмерзаев, уговаривал вернуться домой. Это было после того, как уехал из Франции его отец. Юнус был в Москве. Дома. Его отец забрал из леса, и он давно уже был дома. Это произошло еще тогда, когда я еще не уехал из России. Еще один — Ризван Башаев — живет у себя дома в Грозном. Он тоже ушел из леса. Это тоже произошло до моего отъезда из России.**

— Что вам известно о Ризване Башаеве?

— Его отец сам отвел его в Урус-Мартановское ФСБ после того, как сын вернулся из леса, и сдал его властям. В структуры ФСБ. Где-то через месяц его выпустили, и он нормально живет у себя дома. Так же как и Юнус. Мне сказал об этом его отец, и также сам Юнус звонил мне и говорил, что живет дома и у него нет проблем. Про Ризвана Башаева я узнал, когда сам звонил домой.

— Есть ли какая-то информация о том, что Юнус Асмерзаев и Ризван Башаев каким-то образом связаны с силовыми структурами?

— Мне сказали, что к Башаевым часто приезжает **Адам Делимханов [3]**, а несколько дней назад (до момента интервью) Ризвана Башаева и его отца задержали и избili.

— Вы можете рассказать подробно о вашем задержании в Гехах. Когда это было?

— Это было в конце мая. Меня пригласил Ахмед Асмерзаев приехать и поговорить с каким-то человеком, который обещал решить мои проблемы по поводу брата. Мы должны были поехать в центральную ГАИ Урус-Мартана, я остановился в Гехах и ждал Ахмеда.

Я увидел его машину, он кивнул головой, чтобы я за ним ехал. Я был на «шестерке» брата. Он был на иномарке и очень быстро ехал. Когда я поехал за ним, мне преградили путь две машины спереди и сзади. Я вынужден был остановиться, они вытащили меня из машины и посадили в свою. Увезли меня в село недалеко от Грозного, там был пруд, водоем. Ахмед мне сказал, чтобы я никому не говорил, куда и к кому еду. Но я родственникам сказал, что Ахмед меня позвал. Меня отговаривали, но я сказал, что я хочу поехать и поговорить. Потом, когда меня привезли к водоему, они вытащили генератор, подключили провода и били меня током. Но генератор отключился у них, тогда они достали какой-то аппарат и стали пытаться дальше. Они хотели узнать, где мой брат, как пройти в лес к нему. Потом им позвонил Ахмед, и они меня там бросили и уехали. Это был день, когда в Грозном убили **А. Мамуева**, он был боевиком.

— Откуда вы его знаете?

— Мамуев тоже из селения Шалажи, был в «Шалажинском джамаате». Когда я приехал домой, стало известно, что вроде бы вещи, которые якобы унесли из дома Асмерзаева, нашли у Мамуева. Я понял так, что меня к этому убийству хотели сделать причастным. Мой дядя Саид-Хусейн Башаев позвонил Ахмеду Асмерзаеву и сказал: я знаю, что ты увез моего племянника, и знаю, что он с тобой ушел. И если с ним что-то случится, ты в ответе за моего племянника. И тогда меня отпустили, так я думаю.

— Когда вы узнали, что ваш брат проходит подозреваемым по убийству Эстемировой?

— Из Интернета. Была статья. Потом я сразу вспомнил, **как приехал ко мне сюда Ахмед Асмерзаев и что через некоторое время после его приезда во Францию взломали мой дом и нашли в нем оружие — это было в январе. Я позвонил знакомым, и они сказали, что приезжала милиция и нашли оружие. Дом стоял пустой, и никто там не жил. Мне сказали, что там тайник нашли.** Я подумал, что это сделали в отместку за то, что я отказался вернуться в Россию. До статьи в Интернете я никак это не связывал с убийством Эстемировой. **Запрос от российской прокуратуры по поводу меня французским властям поступил только после моего заявления о том, что мой брат не причастен к этому убийству.** Я сделал заявление потому, чтобы люди знали, что я и мой брат непричастны к этому убийству. Я хотел это доказать.

Уточняющие вопросы одного из адвокатов потерпевшей Светланы Эстемировой.

— Когда вы родились и где?

— Я родился 16 ноября 1984 года в Урус-Мартановском районе, с. Шалажи.

— Сколько раз вы попадали в лес, в расположение к боевикам?

— Один раз.

— Вы участвовали в боевых операциях?

— Я находился там всего три часа.

— Вы им привозили какое-то питание или оружие?

— Когда я шел в лес, пешком, у меня был рюкзак с едой, я им ее отдал.

— Вы хотели бы сделать официальное заявление французским властям по этой ситуации?

— Я собираюсь это сделать, и я хочу сделать это в ближайшее время. Я думаю, что я смогу доказать свою непричастность, и непричастность к этому убийству.

3. 3. СПЕЦОПЕРАЦИЯ, КОТОРОЙ НЕ БЫЛО?

В материалах следствия несколько раз упоминается спецоперация по уничтожению бандформирования под руководством **Ислама Успахаджиева**, проведенная 13 ноября 2009 г.

Спецоперацией руководил лично **Адам Делимханов**. Информационное агентство «Интерфакс» со ссылкой на руководителя Чеченской Республики Рамзана Кадырова распространило следующее сообщение :

«Грозный, 13 ноября INTERFAX.RU. Среди уничтоженных в Ачхой-Мартановском районе боевиков может быть и лидер боевиков Доку Умаров, полагает президент Чеченской Республики **Рамзан Кадыров**.

«По поступающей информации, уничтожено до 20 боевиков. Тела троих опознаны. Это

ближайший соратник **Умарова** Ислам Успахаджиев, **Рустам Акуев** и **Алхазур Башаев**. Успахаджиев являлся самым близким Умарову человеком, передвигались вместе, вели переговоры по радиосвязи. Поэтому мы не исключаем, что среди уничтоженных может быть и Доку Умаров», — сказал он».

Обстоятельства этой спецоперации не отражены в доступных нам материалах уголовного дела, известно только, что боевики, передвигавшиеся на машине «Урал», были уничтожены ракетным ударом с воздуха, с вертолета.

Видимо, именно об этой операции упоминает в своих показаниях Анзор Башаев. По чеченскому телевидению показывали место взрыва, разбросанные куски тел — **и совершенно чистый, не запачканный ни грязью, ни кровью паспорт Алхазура Башаева**.

С целью идентификации останков Алхазура Башаева в рамках расследования уголовного дела об убийстве Н. Эстемировой была проведена эксгумация останков убитых 13 ноября боевиков, а у близких родственников членов «Шалажинского джамаата» были взяты биологические образцы для проведения сравнительного анализа.

При этом выяснились удивительные обстоятельства, которым следствие не дало никакой оценки.

Во-первых, останков оказалось раза в два раза меньше, чем заявленных убитых боевиков. Идентифицировать удалось лишь останки одного человека, путем выделения ДНК. **Эта ДНК не совпала ни с одним из образцов ДНК жителей села Шалажи. В ходе проведения независимого расследования, как мы писали выше, был проведен сравнительный анализ ДНК брата Алхазура Башаева и ДНК эксгумированных останков людей, убитых в ходе спецоперации 13 ноября 2009 г. Результат этого анализа исключил наличие среди этих останков фрагментов тела Алхазура Башаева.**

По нашим сведениям, ни один реальный член бандформирования, в частности, «Шалажинского джамаата», в этой спецоперации убит не был. По некоторым сведениям, есть основания подозревать, что была подорвана машина «Урал», груженная телами убитых жителей села Аргуна.

В конце октября или в начале ноября 2009-го в Аргуне были похищены сотрудники силовых структур, чеченской милиции: Косумов **Хаважи Хусейнович**, его братья **Бислан** и **Рамзан**. До похищения братьев Косумовых из с. Бачи-Юрт были увезены также их дядя и двоюродный брат, однако через день они были освобождены, после того как были пойманы братья Косумовы. Также имеются сведения, что в этот период пропал еще один силовик — **Булуюев Султан** и его брат **Ахмед** — бывший командир службы безопасности Рамзана Кадырова в г. Аргуне по кличке Эби. Кроме того, был задержан охранник Кадырова по кличке **Мамака** (имя Магомед, фамилию нам установить не удалось) и его брат. Пропал также еще один житель Аргуна, уроженец с. Хиди-Хутор, сотрудник милиции **Оздарбаев Ахмед Саид-Ахмедович**.

По информации, полученной в том числе от членов следственной группы по делу об убийстве Натальи Эстемировой (следствие интересовалось подробностями этой спецоперации), речь может идти об уничтожении и сокрытии под видом боевиков тел сотрудников аргунской милиции, участвовавших в некоем заговоре против Рамзана Кадырова. Для проверки этой версии необходимо провести ДНК-идентификацию жителей Аргуна с объектом №16, идентифицированным экспертизой, проведенной 8 ноября 2010 г. в рамках уголовного дела об убийстве Натальи Эстемировой, то есть с профилем ДНК, который был получен при исследовании останков, эксгумированных на месте проведения спецоперации 13 ноября 2009 года.

Необходимо допросить всех участников спецоперации для выяснения обстоятельств того, каким именно образом на месте спецоперации мог оказаться

паспорт Алхазура Башаева.

Также необходимо допросить по этим обстоятельствам жителя села Шалажи Ахмеда Асмерзаева на предмет его причастности к этой спецоперации.

ВЫВОДЫ

На протяжении первого года после убийства Натальи Эстемировой глава Следственного комитета А. Бастрыкин неоднократно заявлял, что расследование этого преступления близится к завершению. Так, в июле 2010 года он сообщал, что следствию известно имя исполнителя, известно даже, где он находится, что в скором времени произойдет его задержание. Одновременно из следственных органов происходили «утечки» в СМИ, в которых в качестве подозреваемых называли братьев Ризвана, Анзора и Алхазура Башаевых.

Время идет, но имя подозреваемого до сих пор официально не названо, никто не задержан.

В течение последнего года Следственный комитет РФ хранит молчание о ходе и результатах расследования убийства Натальи Эстемировой, нашей коллеги и друга. Все это заставило нас заняться подготовкой данного доклада.

Разумеется, наш краткий доклад не может подменить собой полноценное объективное официальное расследование, которое должно быть проведено правоохранительными органами РФ.

В этом докладе мы публично задаем вопросы следствию и считаем, что на эти вопросы должен быть дан исчерпывающий ответ.

Сопоставляя доступные нам материалы уголовного дела со сведениями, полученными от Анзора Башаева, можно прийти к выводу об активном участии в расследовании убийства Натальи Эстемировой непосредственно Федеральной службы безопасности. Следственный комитет имеет законное право обращаться к ФСБ за оперативным сопровождением по любому уголовному делу, если есть такая необходимость.

Но в данном случае складывается ощущение, что усилиями спецслужб уже на раннем этапе расследования начала конструироваться версия-прикрытие для того, чтобы увести следствие от истинных убийц Натальи Эстемировой.

На этот вывод наталкивает сама хронология возникновения версии о причастности «Шалажинского джамаата» к убийству Натальи Эстемировой,

В мае 2009 года Наталья Эстемирова и еще одна сотрудница ПЦ «Мемориал» побывали в селе Шалажи.

20 мая на сайте «Мемориала» (www.memo.ru) без подписи было опубликовано краткое сообщение о событиях в Шалажах.

Это — ближайшее к **15 июля 2009 года**, к дню убийства Эстемировой, сообщение «Мемориала» из Чечни, которое можно было бы представить как «мотив» убийства. Возникает вопрос: каким именно образом Алхазур Башаев мог узнать о том, что автором неподписанного сообщения является именно Наталья Эстемирова? Даже в самом «Мемориале», в Грозном, не все знали, что для получения информации о массовом уходе жителей села «в лес» она ездила в Шалажи. У «Мемориала» была возможность получать оттуда информацию, не выезжая в село, — через знакомых и родственников других сотрудников.

Важное обстоятельство: после убийства Натальи Эстемировой ее ноутбук исчез с места убийства, а затем ее рабочий компьютер был изъят следствием. В результате изучения жестких дисков этих компьютеров можно было установить, что именно Наталье Эстемировой принадлежит авторство сообщений по «Шалажинскому джамаату».

«Шалажинский джамаат» представляется весьма странным «незаконным вооруженным формированием». Нам известно как минимум о двух участниках этого джамаата, которые были связаны с местными силовыми структурами и непосредственно с ФСБ, — это Ризван Башаев и Юнус Асмерзаев. Оба они **летом 2009 г. вышли из джамаата и вернулись в свои дома. Никаких последствий нахождения в бандформировании Ислама Успахаджиева, одного из самых близких к Доку Умарову полевых командиров, для них не вызвало, что для Чечни совершенно нетипично.** Остается предположить, что либо «Шалажинский джамаат» был в существенной степени контролируем, либо его члены, вышедшие «из леса», оказали этим спецслужбам какую-то важную услугу.

22 сентября 2009-го УФСБ по ЧР возбуждает уголовное дело по факту участия Алхазура Башаева в НВФ. Нам неизвестно, возбуждались ли подобные дела в отношении других участников джамаата, примкнувших к боевикам в одно время с Алхазуром Башаевым. В частности, были ли возбуждены уголовные дела по Ризвану Башаеву и Юнусу Асмерзаеву? Нам также неизвестно, что именно послужило основанием для возбуждения уголовного дела по Алхазуру Башаеву лишь в сентябре 2009 года, спустя полгода после его ухода «в лес»? От кого именно были получены сведения об участии Алхазура Башаева в НВФ? На эти вопросы мог бы ответить следствию сотрудник УФСБ РФ по ЧР капитан юстиции Смирнов, подписавший постановление о возбуждении этого уголовного дела.

13 ноября 2009 года власти Чечни официально сообщают о гибели всего «Шалажинского джамаата» в результате спецоперации, проведенной Адамом Делимхановым. Называются фамилии трех боевиков, которые были убиты и опознаны (!). Среди опознанных был назван и Алхазур Башаев.

Следствие не смогло подтвердить гибель боевиков «Шалажинского джамаата», однако до сего дня Алхазур Башаев не опроверг сообщения о своей смерти и после начала ноября 2009 года не выходил на связь со своими родственниками. Можно предположить, что те, кто «нашел» паспорт Башаева на месте спецоперации, наверняка знали: его владелец мертв.

Вместе с тем результаты сравнительного анализа ДНК брата Алхазура Башаева и ДНК эксгумированных останков людей, убитых в ходе спецоперации 13 ноября 2009 г., исключают наличие среди этих останков фрагментов тела Алхазура Башаева. Как именно и когда погиб Алхазур Башаев — это важнейшие вопросы, на которые, по нашему мнению, должно ответить следствие.

В декабре 2009 года к брату Алхазура Анзору Башаеву, живущему во Франции, приезжает односельчанин Ахмед Асмерзаев (которого сам Анзор аттестует как агента ФСБ и торговца оружием). Он пытается принудить Анзора Башаева вернуться в Россию. Эта поездка, как выяснится впоследствии, предшествует предъявлению чеченским МВД следствию серии сомнительных доказательств версии о причастности боевиков к убийству Натальи Эстемировой. Вероятно, что в этой версии Алхазуру Башаеву была отведена главная роль единственного опознанного следствием «убийцы».

13 января 2010 года следствие получает от сотрудников из МВД по ЧР информацию об обнаруженном в пустующем доме Башаевых тайнике с фальшивым удостоверением и оружием, из которого убили Наталью Эстемирову. В дальнейшем следствие, мягко говоря, некритически отнеслось к этим уликам, как и к обнаруженным в тайнике двум противотанковым управляемым ракетами 9М113 «Конкурс» и гранатомету РПГ-26.

Следствие должно проверить причастность Ахмеда Асмерзаева к данному оружию и, соответственно, к появлению схрона в доме Башаева, который является односельчанином Ахмеда Асмерзаева.

Далее, **7 февраля 2010 года** следствие обнаруживает машину, на которой якобы похитили Наталью Эстемирову. Нам неизвестно, откуда следствие получило оперативную информацию. Никаких следов похищения Эстемировой в машине экспертизы не обнаружили. Зато в багажнике машины были номера, выводящие на владельца, опознавшего Алхазура Башаева как человека, которому он продал машину. Также в машине обнаружили глушитель для пистолета, который, согласно заключению экспертизы, НЕ применялся при убийстве.

Все это следствие по непонятным причинам посчитало доказательствами виновности Алхазура Башаева. Но данные улики говорят скорее о том, что кто-то очень грубо конструирует версию о причастности боевиков «Шалажинского джамаата», направляя следствие по ложному пути. Следствие охотно идет по этому пути, игнорируя выводы экспертиз по всем обнаруженным уликам, которые само же и назначило.

В настоящее время следствие располагает лишь одним настоящим вещественным доказательством по делу. Это — пистолет, из которого убили Наталью Эстемирову, найденный в тайнике в доме Башаевых.

Возникает вопрос: каким образом реальное орудие убийства оказалось в руках тех, кто пытается направить следствие по ложному пути?

Проведенный в ходе официального расследования уголовного дела об убийстве Натальи Эстемировой анализ проб ДНК, полученных с объектов, могущих содержать ДНК людей, причастных к совершению преступления, пока не дал следствию никаких оснований судить о причастности к совершению преступления какого-либо лица. При этом не были использованы все современные возможности для проведения анализа ДНК предполагаемых преступников, однако часть объектов, содержащих ДНК предполагаемых преступников, были полностью израсходованы. В результате теперь доказать или опровергнуть причастность Алхазура Башаева к совершению преступления путем сравнительного анализа имевшихся в распоряжении следствия вещественных доказательств с ДНК родственников Алхазура Башаева не представляется возможным.

Вместе с тем метод сравнительного анализа ДНК открывает для следствия большие возможности. Однако следствие не предприняло никаких действий для того, чтобы путем сравнительного анализа ДНК доказать или опровергнуть причастность к совершению преступления каких-либо других лиц (кроме Алхазура Башаева), в том числе и сотрудников государственных силовых ведомств.

В ходе независимого расследования был проведен сравнительный анализ ДНК Анзора Башаева, брата Алхазура Башаева, и профилей ДНК, имеющихся в материалах уголовного дела. Результаты пока не позволяют подтвердить или опровергнуть версию о причастности Алхазура Башаева к совершению преступления. Пока можно с уверенностью утверждать лишь, что неизвестный человек, оставивший следы пота на блузке Н. Эсте-

мировой и подозреваемый в соучастии в ее похищении, не был ни Алхазуром Башаевым, ни Анзором Башаевым.

Мы полагаем, что в достаточной мере обосновали сомнения в версии, выбранной официальным следствием по делу Натальи Эстемировой.
Мы считаем, что эффективное расследование убийства Натальи Эстемировой возможно только при активном участии потерпевшей стороны.
Такое участие санкционировано не только российским УПК, но и нормами международного права.

Однако на протяжении последнего года следственные органы и судебная система РФ систематически отказывали потерпевшей Светлане Эстемировой и ее представителям в ознакомлении с материалами уголовного дела — в первую очередь с материалами расследования публичной казни в Ахкинчу-Борзой. Именно обнародование информации об этом преступлении Натальей Эстемировой за неделю до своей смерти, как мы полагаем, стало настоящим мотивом убийства.

В результате отказа в предоставлении материалов по расследованию убийства в Ахкинчу-Борзой адвокат Светланы Эстемировой вынужден был обратиться с жалобой в Европейский суд по правам человека.

Мы требуем от руководства Следственного комитета прекратить нарушение нормы российского УПК и права потерпевшей стороны.

Мы обращаемся к президенту России Дмитрию Медведеву с просьбой взять под личный контроль соблюдение законности при расследовании дела об убийстве Натальи Эстемировой.

От редакции «Новой»

Публикацию доклада надлежит считать официальным запросом в Следственный комитет РФ. Полагаем, официальное молчание в ответ на все поставленные вопросы о ходе расследования убийства Натальи Эстемировой — неприлично и неприемлемо.

[1] Постановление о соединении уголовных дел от 25 января 2010 г. за подписью врио заместителя председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ Б.М. Карнаухова.

[2] Из Постановления о возобновления предварительного следствия от 21.01.2010 за подписью следователя следственного отдела УФСБ РФ по ЧР А.А. Сокольниковца.

[3] Депутат Госдумы РФ, до того — вице-премьер ЧР по силовым структурам, не утратил оперативный контроль за ними и после ухода с поста — см. раздел 2.3.

[4] Цитата с официального сайта агентства «Интерфакс». ___